

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3403852>

УДК 821.111

Ватолина Н.С.

Ватолина Наталья Сергеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9/11; natalie-vatolina@yandex.ru.

Японские и английские черты романа Кадзуо Исигуро «Не отпускай меня»

Аннотация. Цель статьи – изучить мультикультурные аспекты романа Кадзуо Исигуро «Не отпускай меня». С одной стороны, рассматриваемое произведение может напомнить читателям классический английский роман, особенно если взять во внимание место действия, исторический фон, географические названия и реалии, упомянутые в тексте, а также его неторопливое, размеренное повествование. С другой стороны, на более глубоком уровне, в романе присутствуют японские черты, такие как необычный взгляд на пространство и время, мотив долга и обязательства, сцены моно-но аварэ, элементы японской мифологии и т.д. На основании работ нескольких литературных критиков, литературоведов и историков, автор анализирует феномен мультикультурализма в романе, а также делает выводы о его значении в современности.

Ключевые слова: Исигуро, японская культура, английская культура, мультикультурализм, моно-но аварэ.

Vatolina N.S.

Vatolina Nataliia Sergeevna, Saint-Petersburg State University, 199034, Russia, Sankt-Petersburg, Universitetskaya nab., 7/9/11; natalie-vatolina@yandex.ru.

Japanese and English features of Kazuo Ishiguro's novel «Never let me go»

Abstract. The aim of the article is to investigate multicultural aspects of Kazuo Ishiguro's novel «Never Let Me Go». On the one hand, the work in question may remind the reader of a classic English novel, especially if the setting, the historical background, the geographical names, the realia mentioned in the text, as well as the slow flow of the narrative are taken into consideration. On the other hand, on a deeper level, the novel reveals some Japanese traits, such as the unusual perspective on space and time, the motif of duty and obligation, the mono no aware concept, the elements of Japanese mythology, and so on. Addressing several works by literary critics and historians, the author of the article analyzes the phenomenon of multiculturalism, as well as draws conclusions on its significance in the modern world.

Keywords: Ishiguro, Japanese culture, English culture, multiculturalism, mono no aware.

Роман Кадзуо Исигуро «Не отпускай меня» (Never Let Me Go, 2005) представляет сочетание черт, которые привлекают как широкую читательскую аудиторию, так и академическую среду, критиков, литературоведов, философов.

С одной стороны, мы находим здесь элементы научной фантастики. Герои произведения – клоны, которых воспитывают в достаточно престижной школе-интернате Хейлшем, и их предназначение после выпуска из школы – стать донорами органов для людей. С другой –

это роман, написанный человеком, получившим классическое английское образование. Неторопливое, сдержанное повествование от первого лица может напомнить литературу XIX века (в особенности «speculative memoir» [9, с. 67]), а история жизни героини от детства до приближающейся смерти также заставляет вспомнить реалистические произведения прошлого.

Во многом «Не отпускай меня» является манифестацией силы человеческих отношений перед лицом страдания, мимолетности жизни и смертности. «Люди в романе иррационально верят, как и все мы, что любовь может делать всевозможные вещи, которые помогли бы вам избежать своей судьбы», – говорит Исигуро [1]. Вероятно, эта проблематика позволяет нам говорить о философской стороне романа, а происхождение автора наталкивает на мысли не только об английском, но и о японском культурном влиянии, чему посвящена данная статья.

Прежде чем переходить к анализу, приведем краткое содержание произведения. Повествование здесь не линейно, воспоминания нарратора переплетаются с событиями её настоящего, постепенно подводя читателя к осознанию предназначения героев. Попробуем раскрыть фабулу романа. События происходят во второй половине XX века в Великобритании. Кэти, Томми и Рут, воспитываются в школе-интернате Хейлшем, где у них есть учителя-опекуны, уроки творчества, игра в футбол и другие занятия, характерные для детей. Лучшие работы учеников (рисунки, стихи, поделки и т.д.) забирает загадочная женщина, которую герои называют Мадам, и увозит их из школы.

После Хейлшема герои переезжают в Коттеджи, где впервые начинают контактировать с внешним миром. Здесь читатели уже наверняка знают, что Томи, Рут и Кэти – клоны, которые должны пройти через несколько «выемок» органов, пока их жизнь не завершится. Некоторых клонов сначала назначают на позиции помощников («carers» [4, с. 3]), и они заботятся о донорах, помогая им проходить через операции. Так, Кэти становится помощницей для Рут, затем для Томи, а в конце романа ей самой приходит новость о том, что она должна стать донором.

Перед этим Кэти и Томми, ведомые слухами, находят Мадам и их бывшую преподавательницу мисс Эмили, в попытке доказать свою любовь, чтобы получить отсрочку и какое-то время жить вместе, не отдавая органы на пересадку. Так они узнают о сути искусства в Хейлшеме и о самой школе, которая была создана как эксперимент, как попытка борьбы за права клонов. Мадам собирала творческие работы детей, пытаясь показать обществу, что у клонов есть душа. Эксперимент не удался, школа была закрыта, а красивая легенда о том, что по-настоящему любящие друг друга клоны могут получить отсрочку, оказалась лишь детской выдумкой.

Осветив содержание романа, можно перейти к его мультикультурным мотивам. Несмотря на то, что произведение написано в английской традиции, и место его действия – Великобритания, критики отчетливо видят в нём японские черты. С них мы и начнём анализ.

Ю.Н. Данилова в своей статье обращается к разнице между восприятием пространства и времени у европейцев и японцев. Если у первых время – непрерывная линия событий, которые не повторяются, то у вторых – оно циклично. «Ни одно мгновение не пропадает, ни одно событие не исчезает бесследно, ибо оно может напомнить о себе в следующем круге», – пишет исследовательница [11, с. 79].

«Не отпускай меня» строится как череда воспоминаний, нелинейных, переплетающихся эпизодов. Какая-то деталь из настоящего героини может напомнить ей о минувших событиях, что запускает процесс рассказа, углубления в прошлое. О.А. Джумайло пишет, что этот метод «спонтанной памяти» ассоциируется с работами Пруста, но если французский писатель пытается выстроить полноту с помощью раздробленных картин прошлого, то у Исигуро целостность – недостижима [12, с. 262]. Это одна из черт «Не отпускай меня» и творчества Исигуро в целом, которая позволяет говорить о трагическом мировосприятии его героев.

Необычен взгляд японской культуры на пространство. Оно сжимается в одну точку, делая главным какой-нибудь объект, будь то лист или камень, в котором можно увидеть весь

мир. Неслучайно, К.Г. Юнг отмечал важность мгновенного, случайного, мимолетного в восточном сознании [11, с. 79]. Такие моменты и детали могут показать суть происходящего лучше, чем события исторического масштаба. В пример можно привести средневековую японскую поэзию и песни, в которых почти нельзя обнаружить описание длительных временных периодов, неограниченного пространства, главных исторических событий и т.д.

Пространства в романе также кажутся ограниченными, замкнутыми в себе, почти не связанными друг с другом. Школа-интернат Хейлшем, Коттеджи, квартирка Кэти, сам Норфолк – места в романе хоть и становятся шире, по мере того, как героини растут и переезжают, но всё же они остаются замкнутыми. Если одно пространство остается позади, к нему уже невозможно вернуться. Показательно здесь описание отдельных объектов: «коллекции» воспитанников Хейлшема, предметы, выставленные на Ярмарке, обстановка коттеджей, картинка на вкладыше кассеты Кэти, различные зарисовки животных Томми и т.д.

Тематика романа «Не отпускай меня» также соответствует японской традиции. Произведение является историей жизни главной героини и двух её друзей, но также – это метафора человеческой жизни. Здесь соединяется тематика смертности с одной стороны и силы человеческих отношений с другой. Исигуро замечает: «На стадии планирования я думал, это моя самая радостная книга... Если вы действительно не чувствуете, что дорогие вам вещи – под угрозой, нет ничего грустного в том, что время ограничено» [1]. Пожалуй, здесь есть что-то от японского мироощущения, так как произведение воспеваает красоту, любовь, дружбу, в то же самое время вызывая грусть от осознания их недолговечности.

Интересно, что в биографии Кэти нет каких-либо масштабных событий, о них мы узнаем мельком, из уст других персонажей, и только под конец произведения. Томми и Кэти встречаются с Мадам и мисс Эмили, которая кратко рассказывает им о том, как они создали Хейлшем, в попытке улучшить условия подготовки доноров, как собирали их творческие работы, чтобы показать обществу, что у клонов есть души, как, будучи активистами, пытались изменить отношение общественности к донорам. Таким образом, самые основные, значимые для человечества события (научные открытия после войны, приведшие к распространению клонирования, создание нескольких заведений для воспитания клонов, дело Морнингдейла и т.д.) преподнесены кратко, сжато, без деталей. Жизнь героини, напротив, состоит из обыденных моментов. Она мимолетная, ускользающая, но в то же время в ней есть красота обыденного, характерная для японской культуры. Это проявляется, например, в сцене, когда героини идут смотреть на застрявшую в болоте лодку:

«Мы все стали рассматривать лодку. Теперь было видно, что краска на ней сильно облупилась, что деревянный каркас кабинки рушится. Когда-то лодка была выкрашена в небесно-голубой цвет, но сейчас казалась под этим небом почти белой.

– Не понимаю все-таки, как она сюда попала, – сказала я, повысив голос, чтобы они услышали. Я ожидала эха, но прозвучало на удивление глухо, как в обитой ковром комнате.

Потом у меня за спиной Томми проговорил:

– Может быть, примерно так и Хейлшем сейчас выглядит. Вы не думаете? [13, с. 163]».

В этом эпизоде можно обнаружить черты моно-но аварэ («очарование сущего»), определившего не только японскую поэзию, но и прозу. «Моно-но аварэ брало начало в осознании бренности бытия, эфемерности всего сущего – весенних полевых цветов; листьев, несущихся по воле ветра в дни поздней осени; солнечных лучей, упавших на бумажные створки; снежных хлопьев на промерзшей черной земле. Моно-но аварэ породил восхищение перед сиюминутным и незаметным» [11, с. 79].

В эпизоде с лодкой демонстрируется красота в сиюминутном, бренном и преходящем. Интересно, что героини действительно находят лодку красивой, о чем говорит Рут. Здесь, как и во всем романе, также присутствует горечь. Героини не могут насладиться моментом, жить в настоящем, их постоянно ждет разочарование. Так, любование лодкой переходит в разговор о донорстве, а чувство любви между Томми и Кэти омрачено ощущением ушедшего времени, опоздания.

Можно отметить также значение лодки в японской мифологии, во многом связанной с водной тематикой. Такарабунэ (корабль удачи) – известный образ, символизирующий мудрость, благополучие, долгую жизнь, богатство, удачу [6, с. 54]. Семь богов счастья плывут на этом судне, и каждый новый год Такарабунэ является неотъемлемой частью торжества в форме изображения на вазе, картинке, орнамента и т.д. Лодка в романе предстает застрявшей в болоте, облезлой, не способной плыть. Клонов не ждет благополучие или долгая жизнь, и всё, что им остаётся – ценить мгновение.

Еще одна параллель с японской мифологией – это Такарамоно, коллекция предметов, каждый из которых обладает символическим значением. Эти предметы ассоциируются с семью богами счастья и находятся в сумке бога Хотэя, покровителя детей, или на корабле удачи. Коллекция включает шапку-невидимку, сумочку с деньгами, парчу, книги или свитки, молот Дайкоку, счастливый дождевик, плоский круглый предмет (возможно, монета), священный драгоценный камень и другие предметы [5, с. 350-351]. Дождевик символизирует комфорт и защиту, коралл воплощает редкость, ключи – богатство и т.д.

Герои романа Исигуро, находясь в Хейлшеме, имеют свои коллекции, предметы для которых можно получить на Ярмарках или Распродажах. С одной стороны, это – детская забава, вид социализации, способ научиться внимательно относиться к друг другу, выставляя для Ярмарки свои произведения искусства и «покупая» чужие работы. С другой стороны, сундучки с коллекциями могут быть рассмотрены символически. Пенал Рут, музыкальная кассета Кэти, голубая тенниска Томми – с каждым из этих предметов связана какая-то история из детства, и каждый из этих предметов исчезает или портится по мере повествования. Рут вообще практически выбрасывает свою коллекцию, стыдясь того, что у старших клонов из Коттеджей такой традиции нет. Кэти дольше всех хранит свой сундучок, а вместе с ним – воспоминания о детстве и Хейлшеме.

Ю.С. Нестеренко отмечает сцену с лодкой, отмеченную выше, и многие другие элементы романа, в которых очевидно влияние японской культуры и философии. Исследовательница пишет также о «конкретно-образном, конкретно-чувственном способе познания мира», характерном для японцев, который, подвергаясь влиянию западной традиции, приобретает натуралистические черты, что позже выливается «в описание узко личной жизни, мелочей быта» [15, с. 329].

Важный аспект японской культуры – неуверенность в будущем, стремление жить мгновением, получать радость от мелочей в настоящем, в то же время смешивая эту радость с грустью перед вечностью, с брэнностью и недолговечностью всего окружающего и себя самого. Для каждого живого существа будущее может оборваться в любую минуту, «в нем есть лишь вечно длящееся настоящее» [18, с. 51]. Именно это мы и наблюдаем в рассматриваемом романе. Герои-клоны не знают, ни как долго они должны быть помощниками для доноров, ни когда их самих призовут, ни когда они «завершатся» (умрут). Это может произойти после второй, третьей или четвертой выемки. Ничто не определено, кроме одного – их роли в качестве медицинского материала. Данную роль они не только не оспаривают, но и не ставят под сомнение, принимая её как данное, неизменное.

В связи с этим можно говорить о теме долга, которая, по мнению Ю.С. Нестеренко, восходит к конфуцианскому учению и самурайству «с его кодексом чести бусидо, провозгласившим принцип гири (верности своему сёгуну)» [15, с. 331]. Неслучайно уже на первой странице романа, когда Кэти рассказывает о своей роли в качестве помощницы, мы находим следующие строки: «Состояние моих доноров чаще всего бывало гораздо лучше ожидаемого. Реабилитация шла быстро, и почти никому не писали «возбужден» – даже перед четвертой выемкой. Согласна, сейчас уже, наверно, хвастаюсь. Но это очень много для меня значит – ощущение, что я хорошо делаю свое дело...» [13, с. 4].

В этих словах отражается желание героини всё делать правильно (и здесь, и ранее, в Хейлшеме), служить (донорам, государству, людям), беспрекословно исполнять свой долг, видя в этом своё предназначение. Ни Кэти, ни другие герои книги не пытаются бунтовать

против, казалось бы, несправедливого порядка вещей. Они принимают свою судьбу и смерть как должное. В современном переводе «Кодекса самурая» говорится, что, если воин теряет самообладание перед лицом смерти и умирает в непристойной манере, все его предыдущие отважные поступки будут напрасны [3, с. 60]. Страх смерти, её отрицание, борьба с ней, когда рана или болезнь смертельны, считаются позорными. Выходя на поле боя, воин сразу должен принять тот факт, что он умрет. Только тогда, служа владыке (overlord), всегда будучи преданным и почтительным (dutiful), усердно работая на благо общества, можно умереть великолепной (splendid) смертью [3, с. 61-62].

Подобным образом ведут себя герои Исигуро. Вероятно, поэтому воспитанники Хейлшема доводили Томми. Во-первых, они принимали его за лентяя, во-вторых, его припадки ярости казались недостойными. Будучи взрослым, когда мисс Эмили и Мадам уничтожили надежду на возможность отсрочки, Томми принял эту новость стоически. Только на обратном пути он попросил Кэти остановить машину, чтобы он мог «ненадолго выйти», после чего в поле у него в первый раз за долгие годы случается припадок. Даже здесь, успокоившись, Томми, отчасти иронично, отчасти с заботой о других, замечает: «Хорошо, коров в этом поле нет. Вот перепугались бы» [13, с. 202].

Точно также стоически принимают свою судьбу Кэти и другие герои романа. Они никогда не пытаются бунтовать или жаловаться на несправедливость ранней смерти, у них даже не возникает мысли о том, что в их мире всё могло бы быть иначе.

Рассмотрев японские черты романа «Не отпускай меня», можно обратиться к английской стороне произведения. В связи с этим хочется отметить, что автор-иностранец, пишущий на английском языке – это довольно частое явление конца XX и начала XIX века. Во многом данному положению способствовали исторические события, когда после Второй мировой войны в Великобританию устремился поток эмигрантов. «Дети эмигрантов, выросшие в Британии, говорят на двух языках и зачастую являются носителями двух культурных традиций», – пишет О.Г. Сидорова [16, с. 49]. Она отмечает также, что романы Исигуро и других постколониальных авторов, действие которых происходит в Англии, хоть и не являются английскими в полном смысле этого слова, все же помогают глубже понять культуру Англии.

Сама концепция Хейлшема отчасти напоминает нам школы-интернаты, описанные в викторианской литературе. Среди примеров: «Жизнь и приключения Николаса Никльби» (1838), «Жизнь Дэвида Копперфилда, рассказанная им самим» (1850) и другие произведения Чарльза Диккенса, «Джейн Эйр» (1847) Шарлотты Бронте, «Эрик, или Шаг за шагом» (1858) Ф.В. Фаррара. По словам исследователя Ричарда Брэдфорда, Хейлшем представляет собой нечто среднее между детским домом и просвещенной частной школой (public school) [2, с. 216]. Здесь можно провести некую параллель между вымышленным местом и реально существующими учебными заведениями.

Хочется отметить, что имена и названия в английской литературе часто являются значимыми. Нельзя с точностью утверждать, было ли в намерении автора вложить в название школы какой-то смысл, но всё же обе части слова Nailsham обладают значением. «Nail» – это град, «sham» – притворство, подделка, мошенничество. И действительно, Хейлшем как бы копирует реальность, о чём было сказано раньше. Здесь есть наставники, игры, уроки – всё, как в обычной школе, но после её окончания от воспитанников не ждут новых открытий, достижений, создания семьи, преуспевания на работе и т.д. Более того, воспитанники не могут иметь детей и многие из них не доживают и до тридцати пяти лет. Слово «sham» в названии оправдывает себя, так как школа представляется фальшивкой.

В произведении много образов и символов, связанных с водой: детская фантазия Томми о том, что после забитого гола он шлёпает по воде, сон Рут о затоплении Хейлшема, лодка, увязшая в болоте, прибрежные города (Мадам также живет в одном из таких городов около воды), пруд в Хейлшеме, возле которого разговаривали Томи и Кэти, морская тематика в картинах галереи Норфолка, а также части лодок и куски рыболовных сетей, видение

Томи о паре, стоящей в реке с быстрым течением и пытающейся не потерять друг друга, и т.д. Даже фамилия вымышленной певицы (Bridgewater) связана с водой и, вероятно, её песня является своеобразным «мостом» между детством и взрослой жизнью. Град – это замершая вода, и, может быть, неслучайно это слово присутствует в названии школы. Хейлшем – это стерильная безопасная среда, в которой герои ограждены от внешнего мира, и стремительная река ещё не может их разлучить. С другой стороны, град создаёт холодное, некомфортное чувство, напоминающее нам о том, что школа воспитывает доноров органов. Так, образы воды в романе могут трактоваться в позитивном (детская фантазия Томи) или негативном (пара, разлученная рекой) ключе, так же, как и упоминание града в названии интерната.

И хотя в Юго-Восточной Англии существует город Хейлшем и имеет свою этимологию, при прочтении названия фикциональной школы, может возникнуть желание интерпретации, согласно современному значению слов, как мы это сделали выше.

Если говорить о реально существующих учебных заведениях, исследователь Джон Роуч пишет, что очень трудно дать определение частной школе [7, с. 119]. Исторически, это заведение с высокой платой за обучение, привлекающее более обеспеченную часть населения, полностью или почти полностью являющееся интернатом (boarding school), находящееся под контролем государственного органа и привлекающее учеников со всех частей страны. Дж. Роуч, однако, замечает, что, чтобы дать удовлетворительное определение для частной школы, нужно смотреть не только на условия и предпосылки существования школы, но и на «продукт», т.е. на качество учеников [7, с. 119].

Некоторые школы входили в круг «частных» или выходили из него, в зависимости от периода и упомянутых выше характеристик, так что рамки определения оставались размытыми. Иногда школа считалась частной, если так её описывало общественное мнение. В практическом плане поздние викторианцы и эдвардианцы точно знали, о чём они говорили.

В 1861 году Кларендонская комиссия, считавшая своей целью обследовать и реформировать частные школы Англии, с одной стороны, отнеслась к ним критически, с другой – отметила моральную и религиозную атмосферу школ, успех в воспитании мальчиков здорового (sound) характера, способных быть ответственными и надёжными в последующей жизни. Воспитанник такой системы считался самостоятельным, способным работать в команде, а также имел понятие о высоком моральном долге, чести и мужестве.

И хотя здесь речь идёт про частные школы для мальчиков, нельзя не отметить некое сходство с описанным в романе Хейлшемом, который также является интернатом, имеет высокую репутацию («привилегированное заведение» [13, с. 5], как называет её Кэти и другие воспитанники и наставники) и имеет определенную цель – воспитать послушных, здоровых, самостоятельных и верных своему долгу помощников и клонов (несмотря на то, что у создателей была немного другая цель, в конечном итоге всё представляется именно так).

Интересно отношение к Хейлшему других героев-клонов, выросших в несравнимо худших условиях. Когда один из доноров Кэти слышит о месте, где выросла его помощница, он произносит: «Хейлшем. Там, наверно, было замечательно» [13, с. 6]. И перед смертью он с упоением слушает её рассказы о школе, которую она какое-то время хотела забыть.

Как пишет английский историк Доминик Ливен, частные школы Англии «были более или менее замкнутыми мирками, которые ставили целью не только образовать интеллект, но и сформировать личность, выработать нравственные ценности и привычки у своих подопечных» [14, с. 198]. Именно это мы и видим в романе К. Исигуро. Упор в обучении делается на искусство, на развитие чувства долга, здоровье, способность к социальной адаптации. Возможно, неслучайно жизнь школы копирует мир за её пределами: Распродажи, Ярмарки с системой жетонов заменяющих деньги, «тайная игра» Кэти, в которой она представляет, что «Хейлшем – тихий, спокойный дом» [13, с. 67], сравнение школы с Норфолком и др.

После ухода из школы воспитанники не забывают о ней, как будто негласно формируя особый клуб выпускников. Кэти признает, говоря о себе и Рут: «мы вместе выросли в Хейлшеме, то, что мы знали и помнили такое, чего не знал и не помнил больше никто». Вероятно,

так можно сказать про всех бывших учеников школы, «доноров и помощников, разбросанных по стране, обособленных, но каким-то образом связанных с местом, откуда мы явились» [13, с. 155]. Возможно, именно потому некоторые бывшие воспитанники (например, совершенно изменившаяся Лора) не хотят вспоминать счастливое прошлое, не соответствующее серому настоящему.

Не только Хейлшем придает роману чувство английскости, хотя значительная часть повествования происходит именно в нём. Нужно отметить, что действие разворачивается в определенное время (конец 1990-ых), в определенном месте (Англия). Здесь встречается много реалий, географических объектов, топонимов: кассетные плееры, ставшие популярными в детстве Кэти, благотворительные магазины Оксфам, приморский город, куда едут отдыхать герои, интерьер маленького кафе с рекламными объявлениями, нарисованными фломастерами, клиника в Суффолке, мотель на севере Уэльса, Дувр, Норфолк, сами Коттеджи и т.д.

Отдельное место в романе занимают городские виды и природа английской сельской местности, которую Кэти находит расслабляющей. Одним из её любимых занятий является вождение: «Мне нравится садиться в мою маленькую машину, зная, что впереди два часа дорог, бескрайнего серого неба и мечтаний» [13, с. 152]. Небо в романе никогда не бывает другого оттенка. Каждый раз, когда описывается природа, она предстает несколько унылой, бледной и бесцветной. Взять хотя бы последнюю сцену произведения, когда Кэти едет посмотреть на «эти плоские пустые поля и громадное серое небо» [13, с. 211], на мусор вдоль забора и в ветвях деревьев. Описания природы могут отображать настроение и психологические состояние героев, как это часто происходит в европейской литературе, но они также могут быть результатом влияния японской живописи: приглушенные, сдержанные тона, частое присутствие воды, ветви деревьев на фоне обширного неба и т.д.

Сам автор признаётся, что, независимо от того, куда путешествует Кэти, это будто всегда происходит в серый день в Норфолке – атмосферу чего К. Исигуро и стремился передать. «Это хорошая альтернативная атмосфера для Англии, антидот историческому наследию, или сверкающим городам, вроде Лондона, или рабочему Северу», – замечает он [1].

Итак, в романе «Не отпускай меня» можно найти мотивы, характерные для японской культуры и философии. Это проявляется в отличном от европейского взгляде на пространство и время, в отсутствии масштабных исторических событий, в тематике непостоянности, мимолетности жизни, ощущении и принятии приближающейся смерти, в присутствии категории моно-но аварэ, теме долга и мироощущении, близком кодексу самураев. С другой стороны, роман остаётся английским в плане места действия, атмосферы, создающейся с помощью реалий, описаний пейзажей и городских зарисовок. Школа-интернат Хейлшем предстаёт английской по духу и системе.

Как было отмечено ранее, произведения на английском языке всё чаще создаются авторами разного происхождения, и в них могут быть обнаружены влияния различных культур. Говоря о британской литературе современности, исследователи используют термин «постколониализм» [17, с. 28], в силу исторических причин, или «восточнозападная литература» [17, с. 6], или мультикультурализм [17, с. 7] и др., но, в не зависимости от взглядов на данный феномен, нет никакого сомнения, что литература не только Британии, но и всего мира приобретает всё более глобальные черты. Это во многом связано с тенденцией к открытости культур к иностранному заимствованию, с большей возможностью путешествий и эмиграции, с распространением информации с помощью интернета и т.д.

«Влияние различных культурных кодов» [10, с. 12] в «Не отпускай меня» упоминалось многими критиками. Хочется отметить, что роман может быть близок людям любого культурного и национального окружения, чему во многом способствует притчевые черты и универсальность поднимаемым автором тем. Восток и Запад в произведении не противоречат друг другу, а сливаются в единое целое, так что порой невозможно сказать наверняка, какая черта является однозначно японской или английской, и нет ли в романе каких-либо других

влияний. Например, чувство мимолетности, конечности и скоротечности жизни, а также тему долга и отсутствие протестов со стороны клонов, отнесенные нами к влиянию японской культуры, можно рассмотреть в рамках экзистенциальной философии, как это сделал чешский ученый, опираясь на А. Камю, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера и других европейских философов [8]. Пейзажи в романе могут играть одну из функций, свойственных европейской литературе (например, отражение внутреннего состояния героя), или быть связанными с японской живописью. Символика является более значимой в японской культуре, чем в европейской, но и в самих английских именах и названиях, выбранных автором, чувствуется некий подтекст (Hailsham, Bridgewater).

Таким образом, вследствие влияния двух культур произведение имеет особый колорит и, пожалуй, является по-настоящему интернациональным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Adams T. Interview: Kazuo Ishiguro 'For me, England is a mythical place'// The Guardian. 2005. 20 Feb. [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/books/2005/feb/20/fiction.kazuoishiguro>
2. Bradford R. The Novel Now: Contemporary British Fiction. Oxford: Blackwell Publishing, 2007. 259 p.
3. Daidoji Y., Cleary T., Ratti O. The Code of the Samurai: A Modern Translation of the Bushido Shoshinshu of Taira Shigesuke. Boston: Tuttle publishing, 1999. 98 p.
4. Ishiguro K. Never Let Me Go. London: Faber and Faber, 2006. 282 p.
5. Joly H.L. Legend in Japanese art; a description of historical episodes, legendary characters, folk-lore myths, religious symbolism. London New York John Lane, The Bodley Head, 1908. 734 p.
6. Otto A.F. Mythological Japan: The symbolism of mythology in relation to Japanese art, with illustrations drawn in Japan, by native artists. Philadelphia: Drexel Biddle, 1902. 86 p.
7. Roach J. Secondary Education in England 1870-1902: Public Activity and Private Enterprise. London: Routledge, 1991. 296 p.
8. Šemelák M. The suffering of existence in Kazuo Ishiguro's Never Let Me Go // Ars Aeterna. Volume 10: Issue 2. December 2018. P. 8-17.
9. Teo Y. Kazuo Ishiguro and Memory. NY: Palgrave Macmillan UK, 2014. 176 p.
10. Белова Е.Н. Поэтика романа Кадзуо Исигуро "Не отпускай меня" : к проблеме художественного мультикультурализма : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.03. Воронеж, 2012. 19 с.
11. Данилова Ю.Н. Восприятие пространства и времени в японской культуре // Вестник КГУ. Серия Гуманитарные науки. Выпуск 7. № 3, 2011. С. 79-82.
12. Джумайло О.А. Английский исповедально-философский роман 1980–2000. Монография. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2011. 320 с.
13. Исигуро К. Не отпускай меня. М.: Эксмо, 2007. 213 с.
14. Ливен Д. Аристократия в Европе. 1815-1914. СПб.: Академический проект, 2000. 364 с.
15. Нестеренко Ю.С. Элементы японской культуры в романе Кадзуо Исигуро «Не отпускай меня» // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 4. С. 326-334.
16. Сидорова О.Г. «Английский» роман Казуо Ишигуры // Известия УрГУ. В диалоге наук и культур. 2001. № 21. С. 48-53.
17. Сидорова О.Г. Британский постколониальный роман последней трети XX века в контексте литературы Великобритании. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2005. 262 с.
18. Смирнова О.М. Мир детства в романах К. Исигуро // Научное мнение (Филологические науки, искусствоведение и культурология). 2015. № 11. С. 47-53.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Adams T. Interview: Kazuo Ishiguro 'For me, England is a mythical place'// The Guardian. 2005. 20 Feb. [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/books/2005/feb/20/fiction.kazuoishiguro> (accessed: 14.11.2018).
2. Bradford R. The Novel Now: Contemporary British Fiction. Oxford: Blackwell Publishing, 2007. 259 p.
3. Daidoji Y., Cleary T., Ratti O. The Code of the Samurai: A Modern Translation of the Bushido Shoshinshu of Taira Shigesuke. Boston: Tuttle publishing, 1999. 98 p.
4. Ishiguro K. Never Let Me Go. London: Faber and Faber, 2006. 282 p.
5. Joly H.L. Legend in Japanese art; a description of historical episodes, legendary characters, folk-lore myths, religious symbolism. London New York John Lane, The Bodley Head, 1908. 734 p.
6. Otto A.F. Mythological Japan: The symbolism of mythology in relation to Japanese art, with illustrations drawn in Japan, by native artists. Philadelphia: Drexel Biddle, 1902. 86 p.
7. Roach J. Secondary Education in England 1870-1902: Public Activity and Private Enterprise. London: Routledge, 1991. 296 p.
8. Šemelák M. The suffering of existence in Kazuo Ishiguro's Never Let Me Go // Ars Aeterna. Volume 10: Issue 2. December 2018. P. 8-17.
9. Teo Y. Kazuo Ishiguro and Memory. NY: Palgrave Macmillan UK, 2014. 176 p.
10. Belova E.N. Pojetika romana Kadzuo Isiguro "Ne otpuskaj menja" : k probleme hudozhestvennogo mul'tikul'turalizma : avtoreferat dis. ... kandidata filologičeskikh nauk : 10.01.03. Voronezh, 2012. 19 p.
11. Danilova Ju.N. Vosprijatie prostranstva i vremeni v japonskoj kul'ture // Vestnik KGU. Serija Gumanitarnye nauki. Vypusk 7. № 3, 2011. P. 79-82.
12. Dzhumajlo O.A. Anglijskij ispovedal'no-filosofskij roman 1980–2000. Monografija. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Juzhnogo federal'nogo universiteta, 2011. 320 p.
13. Isiguro K. Ne otpuskaj menja. M.: Jeksmo, 2007. 213 p.
14. Liven D. Aristokratija v Evrope. 1815-1914. SPb.: Akademicheskij proekt, 2000. 364 p.
15. Nesterenko Ju.S. Jelementy japonskoj kul'tury v romane Kadzuo Isiguro «Ne otpuskaj menja» // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2015. № 4. P. 326-334.
16. Sidorova O.G. «Anglijskij» roman Kazuo Ishigury // Izvestija UrGU. V dialoge nauk i kul'tur. 2001. № 21. P. 48-53.
17. Sidorova O.G. Britanskij postkolonial'nyj roman poslednej treti XX veka v kontekste literatury Velikobritanii. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2005. 262 p.
18. Smirnova O.M. Mir detstva v romanah K. Isiguro // Nauchnoe mnenie (Filologičeskie nauki, iskusstvovedenie i kul'turologija). 2015. № 11. P. 47-53.

Поступила в редакцию 18.08.2019.
Принята к публикации 06.09.2019.

Для цитирования:

Ватолина Н.С. Японские и английские черты романа Кадзуо Исигуро «Не отпускай меня» // Гуманитарный научный вестник. 2019. №4. С. 7-15. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv1904Vatolina.pdf>